

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность», (узкая специализация – деятельность сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОУПРАВСТВА

Выполнил:

Слушатель группы П 1802
младший лейтенант полиции
Орнель Данил
Константинович

Руководитель:

Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
доктор юридических наук,
профессор
Шеслер Александр Викторович

Дата защиты:

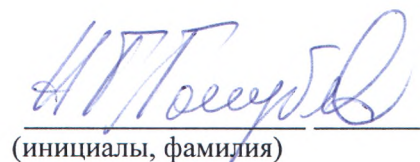
«26» июня 2023 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Кашовник Михаил
(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 330 УК РФ	8
1.1. Объективные признаки состава самоуправства	8
1.2. Субъективные признаки состава самоуправства	19
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ САМОУПРАВСТВА	24
2.1. Вопросы квалификации самоуправства при его совершении с применением насилия или угрозой его применения	24
2.2. Вопросы квалификации самоуправства при отграничении от других преступлений	41
2.3. Вопросы квалификации самоуправства при отграничении от административного правонарушения	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Для современного правового государства является принципиально важным пресечение совершаемых вопреки установленному порядку действий. Иными словами, самовольных действий, которые вносят дезорганизацию в нормальное функционирование системы управления, и, конечно же, негативно влияют на все сферы человеческой жизнедеятельности. На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) в главе 32 (Преступления против порядка управления) содержит норму закрепляющую уголовную ответственность за самоуправство (статья 330). И эта норма прошла длительную эволюцию. Как мы можем понять, первые упоминания о ней были еще в древнейших памятниках российской государственности, таких как Русская Правда, Новгородская, Псковская и Двинская судные грамоты¹.

Нельзя не отметить тот факт, что уголовная ответственность за самоуправство приобрела особую актуальность во времена кардинальных политических и социально-экономических преобразований нашей страны – в 1990-ые года, когда было установлено многообразие форм собственности, в частности восстановился институт частной собственности, государственная власть была ослаблена, наблюдалось усиление правового нигилизма и т.д. Сказанное оказало сильное влияние на криминальное разрешение частных (имущественных) споров.

Современная практика реализации уголовной ответственности за самоуправство указывает на сокращение числа рассматриваемых деяний по сравнению с периодом распада советского союза. Обратим внимание на статистические данные. Для начала рассмотрим число осужденных лиц по части 1 статьи 330 УК РФ: 2018 год – 408 (1 человек оправдан); 2019 год – 294 (3 человек оправдано); 2020 – 265 (1 человек оправдан); 2021 год – 224 (7 человек

¹ Артюшкина С.В. Самоуправство: История криминализации в российском законодательстве // Закон и право. 2010. № 4. С. 115-116.

оправдано). По части 2 статьи 330 УК РФ осуждено: 2018 год – 401; 2019 – 403 (1 человек оправдан); 2020 год – 279 (2 человека оправдано); 2021 год – 276¹. Приведенные цифры все же не позволяют заявить о малой распространенности данного состава преступления, а также о сильном снижении динамики их совершения. Помимо того, отличительной чертой самоуправства как уголовного деяния на сегодня чаще характерно наличие насильственного, а также группового характера.

Представленная к исследованию проблематика не лишена изъянов как с точки зрения законодательства, так и практики квалификации деяний, попадающих под сферу применения статьи 330 УК РФ. Наличие квалификационных проблем, выявленных в ходе изучения судебно-следственной практики, а также юридической литературы, позволяют нам заключить вывод о неоднозначности толкования положений рассматриваемой нормы. Данный довод, несомненно, сказывается на практике ее применения.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании уголовно-правовой характеристики самоуправства, а также обозначения актуальных проблем квалификации данного деяния и предложения путей их решения.

Задачи выпускной квалификационной работы предопределены обозначенной целью исследования, а именно:

- проанализировать понятие и общие черты самоуправства как уголовно-наказуемого деяния;
- рассмотреть объект и объективную сторону самоуправства;
- рассмотреть субъект и субъективную сторону самоуправства;
- разобраться с особенностями квалификации самоуправства как преступления и квалификации самоуправства как административного проступка;
- исследовать вопросы, возникающие при отграничении самоуправства от иных деяний;

¹ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.11.2022).

– рассмотреть вопросы квалификации самоуправства и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при определении уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ (самоуправства).

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства, регламентирующие основания и условия наступления уголовной ответственности за самоуправство; юридическая литература, имеющая отношение к рассматриваемой проблематике; практика реализации ответственности за самоуправство.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематику уголовно-правовой характеристики самоуправства нельзя назвать малоизученной. На сегодняшний день юридическая литература в области уголовного права содержит большое число трудов по анализируемой теме. Несмотря на наличие множественных попыток исследователей в изучении тех или иных аспектов уголовно-правовой оценки деяний, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, рано говорить о том, что проблема исчерпала себя.

Даже наоборот, анализ современной судебно-следственной практики и юридической литературы свидетельствует о наличии различного рода проблем, возникающих при определении субъективных и объективных признаков самоуправства, а также его отграничения от смежных по характеристике деяний. Это наталкивает нас мысли, что тема для исследования выбрана не зря. Вопросы уголовно-правовой характеристики самоуправства, по праву, заслуживают переосмысления и систематизации.

Значение разработки проблемы для теории и практики деятельности органов внутренних дел или иных правоохранительных органов. Полученные по результатам исследования положения, могут внести вклад в решение органами внутренних дел вопросов при установлении объективных и субъективных признаков самоуправства. Помимо того, значимость работы

определяется в том, что автором проведен обширный анализ судебно-следственной практики по делам о самоуправстве, которая непременно показывает на проблемные точки и в целом позволяет посмотреть каким образом квалифицируется то или иное деяние, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ. Все результаты, в своей совокупности, в дальнейшем могут быть положены в основу для выработки соответствующих методических рекомендаций по вопросам уголовно-правовой характеристики самоуправства.

Теоретическая основа выпускной квалификационной работы. Базисом настоящего исследования выступают как фундаментальные труды по уголовному праву, включая работы ученых по вопросам уголовно-правовой характеристики самоуправства, так труды в периодических изданиях, раскрывающие актуальное состояние и вопросы квалификации самоуправства как уголовно-наказуемого деяния и его отграничения от административного проступка. Отдельного внимания заслуживают труды следующих авторов: С.В. Артюшкиной, А.Г. Безверхова, А.П. Биньковского, С.У. Ванеева, Е.В. Витмана, В.И. Капканова, А.В. Кошкина, А.Р. Саруханяна, О.В. Соколовой, И.К. Суркова, И.П. Титенкова, А.С. Феофилактова.

Нормативная основа выпускной квалификационной работы. Данное исследование основывается на отдельных положениях Конституции Российской Федерации, уголовного, административного и гражданского законодательства.

Эмпирической основой выпускной квалификационной работы являются официальные статистические данные МВД России за 2017-2023 гг, судебной статистики о числе лиц, осужденных по статье 330 УК РФ, взятые с официального сайта Судебной статистики РФ, а также современная судебно-следственная практика, отображающая проблемные вопросы квалификации данных деяний, включающая в себя материалы выборочно изученных 25 судебных решений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 330 УК РФ за 2017-2023 гг.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют диалектический метод научного познания, в соответствии с ним, самоуправство рассмотрено как явление, уголовная ответственность за которое социально обусловлена, выявлены тенденции развития уголовного законодательства об ответственности за самоуправство. Так же для решения конкретных задач использованы общие и частные научные методы: дедукция и индукция, социологический метод, сравнительный, логический, системно-структурный, формально-юридический и статистический. Социологический (метод анализа документов) был использован при изучении судебной практики применения ст. 330 УК РФ. Статистический метод позволил использовать статистические данные МВД России а так же Судебного департамента ВС РФ. Логический и формально-юридический методы позволили провести анализ уголовно-правовых терминов применительно к самоуправству, предусмотренному ст. 330 УК РФ.

Структура исследования predetermined целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 330 УК РФ

1.1. Объективные признаки состава самоуправства

Начиная анализ уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ наиболее логичным будет начать с определения его объекта. Как показал анализ научной доктрины, представители науки уголовного права имеют некоторые разночтения, связанные как с предложением о переносе данной статьи в другую главу УК РФ¹, так и вовсе декриминализации² состава самоуправства. Вместе с тем, как точно отмечают Д.Б. Сардак и К.С. Брагин: «относительная распространенность самоуправства в структуре преступности Российской Федерации незначительна, но наряду с этим нужно учитывать высокий уровень латентности преступления, в том числе искусственно скрытой, к которой приводят определенные сложности уголовно-правовой квалификации самоуправных действий»³. Указанная позиция нам импонирует.

Итак, принимая во внимание месторасположение статьи 330 УК РФ, а именно: Глава 32 «Преступления против порядка управления», Раздел X «Преступления против государственной власти», можно сделать вывод, что родовым объектом самоуправства выступают общественные отношения, ко-

¹ Михеева Т.Ю. Соотношение самоуправства с хищениями в уголовном законодательстве // Уголовный процесс. 2010. № 7. С. 47.

² Сапронов Ю.В. Нужна ли российскому обществу уголовная ответственность за самоуправство? // Общество и право. 2013. №4 (46). С. 78-79; Филоненко В.И. Разграничение самозащиты гражданских прав и самоуправства // Наука и общество в современных условиях. 2015. № 1(3). С. 139-140.

³ Сардак Д.Б., Брагин К.С. Социальная обусловленность криминализации самоуправства // Закон и право. 2022. № 3. С. 195-196.

торые направлены на обеспечение нормального функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления. Здесь же следует обратить внимание на положение, закрепленное в статье 12 Конституции Российской Федерации, согласно которому «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Тем самым, по нашему мнению, предложенное расширительное толкование родового объекта видится весьма обоснованным. Помимо того, схожий подход к определению родового объекта самоуправления прослеживается в кандидатской диссертации С.В. Артюшкиной¹. Что касается видового объекта самоуправления, то его можно рассматривать как общественные отношения, обеспечивающие нормальную законную управленческую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Далее попробуем разобраться с тем, как следует устанавливать непосредственный объект самоуправления. Главная проблема при этом заключается в существенных противоречиях исследователей, которые занимались и занимаются вопросами уголовно-правовой характеристики самоуправления. Так, к примеру, С.В. Артюшкина придерживается позиции, что непосредственным объектом самоуправления является «установленный государством порядок осуществления гражданами своих субъективных прав и совершения юридически значимых действий, а также охраняемые законом права и интересы граждан и юридических лиц, оспариваемые в тех или иных случаях»². В тоже время, согласно точке зрения Л.Ш. Фаттаховой непосредственный объект самоуправления определяется как «установленный в государстве порядок осуществления гражданами принадлежащих им прав, а также нормальная ра-

¹ Артюшкина С.В. Самоуправство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 16.

² Артюшкина С.В. Самоуправство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 16. Схожая позиция просматривается и в работе С.У. Ванеева. См.: Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М, 2006. С. 9

бота государственного аппарата»¹. Конечно же, есть и другие не менее интересные подходы к определению непосредственного объекта самоуправства, но мы остановимся на вышеперечисленных. Так, на наш взгляд, на сегодняшний день наиболее целесообразным будет определение основного непосредственного объекта самоуправства как общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок реализации прав граждан и исполнения ими обязанностей. Данный подход видится наиболее оптимальным. В тоже время дополнительным непосредственным объектом самоуправства могут выступать законные права и интересы других граждан, государственных организаций, общественных объединений и иных юридических лиц.

В контексте наших рассуждений по поводу определения непосредственного объекта самоуправства у автора выпускной квалификационной работы невольно возник вопрос: в чем заключается причина разносторонности подходов к его определению? Пытаясь на него ответить, мы пришли к следующему выводу: причиной тому является несовершенство формулировки диспозиции статьи 330 УК РФ. В подтверждении приведенного довода следует привести следующие аргументы. Во-первых, явная неопределенность выражения деяния, представляющего самоуправство. Во-вторых, определением законодателем признака оспаривания действий, который видится весьма спорным в диспозиции состава преступления, расположенного в группе преступлений против порядка управления.

Теперь перейдем к рассмотрению объективной стороны самоуправства. Актуальная редакция диспозиции статьи 330 УК РФ, как мы могли понять, породила множество дискуссий, в том числе создала серьезные проблемы при ее практическом применении. Первый вопрос, на который следует ответить, приступая к анализу объективной стороны самоуправства, – это в чем заключается сущность преступного самовольного поведения? Из диспозиции части 1 рассматриваемой статьи следует, что самоуправством

¹ Фаттахова Л.Ш. Объект состава самоуправства // Казанская наука. 2014. № 5. С. 132.

является «самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред». То есть непосредственно само деяние при самоуправстве – это совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается. По справедливому замечанию В. Н. Ефановой и Н. В. Сплавской «Понятие самоуправства в действующем уголовном законодательстве значительно выхолощено, так как из него исключены наиболее характерные и существенные черты (признаки), позволявшие выделять этот специфический вид преступления. Данная позиция законодателя явно не способствует правоприменительной практике, квалификации самоуправства и отграничению его от сходных составов»¹. Конечно же, исходя из объективных признаков самоуправства, состав признается материальным. При этом в число признаков объективной стороны части 1 статьи 330 УК РФ законодатель относит:

- общественную опасность деяния;
- общественно опасные последствия;
- причинную связь.

Так, общественная опасность выражена в причинении существенного вреда. Помимо того, можно уследить в диспозиции активный характер деяния при самоуправстве, выраженный в самовольности действий, которые совершаются вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку. То есть, деяние носит волевой характер и характеризуется противоправностью. В частности, говоря о противоправности самоуправства целесообразно сделать акцент на бланкетном характере самой статьи, отсылающей правоприменителя к иным законам, а также нормативным актам. Это могут быть как положения административного, арбитражного, уголовно-

¹ Ефанова В.Н., Сплавская Н.В. Особенности квалификации самоуправства с учетом признаков объективной стороны состава // Государство и право в XXI веке. 2014. № 2. С. 32.

го-процессуального, трудового, гражданско - процессуального, а также иных видов законодательства. В данном контексте мы также хотим обратить особое внимание на такой признак объективной стороны самоуправства как оспариваемость, являющегося, по сути, новым, так как ранее в УК РСФСР он отсутствовал. Отталкиваясь от текста закона – диспозиции части 1 статьи 330 УК РФ видно, что подлежит оспариванию правомерность самовольно совершаемых действий. Наравне с этим, официального разъяснения данного признака на сегодняшний день не имеется. Следовательно, в научных кругах возникли споры относительно того, как правильно его следует толковать. К примеру, интересной выглядит позиция Л.В. Горбуновой: «Оспаривание правомерности самоуправных действий никак не конкретизировано, поэтому его трактуют достаточно широко как несогласие, выраженное в любой форме. Если же правомерность самовольных действий не оспаривается организацией или гражданином, состав самоуправства в них отсутствует»¹. В контексте наших рассуждений есть несколько спорных моментов. Первое – какова сущность оспаривания как признака состава преступления, предусмотренного частью 1 статьей 330 УК РФ. Второе – что именно подлежит оспариванию. Третье – в какой момент оспаривание может иметь место быть.

Учитывая сложившуюся ситуацию относительно содержания признака оспариваемости выразим свою точку зрения на этот счет. По нашему мнению, оспариваемость как признак объективной стороны самоуправства следует рассматривать с позиции правомерности совершаемых действий, а именно порядка их осуществления, внешней формы, а не самого основания действий. В дополнение к сказанному отметим возможность отражения данного признака исходя из проявления волеизъявления потерпевшей стороны.

Отметив отдельные положения, касаемые объективной стороны самоуправства, определенные частью 1 статьи 330 УК РФ, констатируем возможность квалификации самоуправства по части 2 статьи 330 УК РФ.

¹ Горбунова Л.В. К вопросу об определении наличия состава самоуправства // Ма-рийский юридический вестник. 2015. № 4 (15). С. 69.

Подобна квалификация допустима при наличии таких квалифицирующих признаков как применение насилия, а также угроза его применения.

Далее предлагаем рассмотреть на примерах из судебно -следственной практики какие деяния могут быть квалифицированы как самоуправство по части 1 статьи 330 УК РФ, а также по части 2 статьи 330 УК РФ.

Начнем с 1 части. К примеру, обратим внимание на Приговор Отрадненского районного суда от 19 ноября 2020 года по делу № 1-147/2020. Из материалов уголовного дела следует, что гражданин Поляков С.П. обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 и ч. 1 ст. 330 УК РФ. Первый инкриминируемый состав преступления рассматривать не будем, остановимся на втором. Так, гражданин Поляков С. П. 02 октября 2019 года, находясь в помещении МРЭО ГИБДД, переоформил автомобиль «ЛАДА ПРИОРА » на своего племянника, достоверно зная, что автомобиль принадлежит другому человеку (данные в приговоре обезличены). При этом о своих действиях по переоформлению автомобилю собственнику сообщено не было. В дальнейшем, реализуя свой преступный умысел, Поляков С. П., не получив разрешения собственника, 05 октября 2019 года продал вышеуказанный автомобиль на автомобильном рынке. Тем самым, как указывают данные из материалов уголовного дела, собственнику автомобиля был причинен имущественный вред на сумму 342 500 рублей, который для собственника оказался существенным. После совершения указанных действий Поляковым С. П. собственником автомобиля они были оспорены заявлением в Отдел МВД России по Новоалександровскому городскому округу Ставропольского края.

В конечном счете Поляков С. П. был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.330 УК РФ. Наказание было назначено в виде 300 часов обязательных работ¹. Завершая анализ

¹ Приговор Отрадненского районного суда от 19 ноября 2020 года по делу № 1-147/2020. URL: Приговор № 1-147/2020 от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-147/2020: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

рассматриваемого приговора, необходимо сделать акцент на ключевых признаках преступления, которые позволили суду квалифицировать действия Полякова С.П. как самоуправство. А именно, судом указывалось о том, что Поляков С.П. достоверно знал о правовых способах переоформления движимого имущества и пренебрег ими; также он осознавал общественную опасность самоуправных действий; в том числе действовал вопреки закону или иному нормативному правовому акту, который устанавливает порядок совершения таких действий; Поляков С.П. предвидел возможность или неизбежность наступления существенного вреда и желал его наступления.

Следующий пример. Приговор Егорьевского городского суда от 29 июля 2020 года № 1-312/2020. Обвиняемым по материалам уголовного дела, содержащимся в приговоре, является Шатров А.Б. Ему инкриминировалось три состава преступления, остановимся лишь на ч. 1 ст. 330 УК РФ. По мнению органов предварительного расследования и суда Шатров А.Б. совершил самоуправство при следующих обстоятельствах. В 16 часов 10 минут (дата не указана) Шатров А.Б. находился на кухне (адрес также не указан), будучи в состоянии алкогольного опьянения, увидел лежащий на столе мобильный телефон «ZTE Blade V9 VITE » (стоимостью 5 000 рублей), принадлежащий некому гражданину Н. (данные о ФИО в материалах скрыты). После чего Шатров А. Б. вспомнил про непогашенный долг гражданина Н. в размере 3 000 рублей, который последний возвращать отказался. В дальнейшем Шатров А. Б. взял данный мобильный телефон со стола и сообщил гражданину Н. о том, что вернет его только по возвращению имеющегося долга. Тем самым Шатров А.Б. действовал самовольно и сознательно, вопреки установленному законом и иными нормативными актами порядку. Указанные действия Шатрова А. Б. не позволили использовать гражданину Н. свое имущество по назначению, тем самым был причинен

существенный вред на сумму 5 000 рублей¹. По результатам рассмотрения уголовного дела, суд принял решение признать Шатрова А. Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ и назначил ему наказание в виде обязательных работ сроком на 200 часов.

Далее обратимся к судебной-следственной практике, в частности к примеру, в котором действия, подпадающие под признаки уголовно -правового самоуправства, были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 330 УК РФ. Для этого рассмотрим Приговор Волгодонского районного суда от 27 ноября 2020 года по делу № 1-642/2020. Из материалов уголовного дела исходит следующее: Хасуев С. и Бадашев М. обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Итак, 09 декабря 2019 г. Хасуев С. по предварительному сговору с Бадашевым М. приехали в район (данные изъяты из приговора), где Хасуев С. начал предъявлять ранее знакомому Е. Д. претензии за испорченный аккумулятор, данный ему во временное пользование. Затем Хасуев С. потребовал от своего знакомого передачи ему автомобиля, стоимостью 9 000 рублей, на что получил отказ. После этого Хасуев С. и Бадашев М. нанесли Е.Д. удары руками по лицу, в следствии чего Е. Д. была причинена физическая боль.

После совершения вышеуказанных действий, в тот же день, но уже позднее Хасуев С. , Бадашев М. и Е. Д. втроем приехали посмотреть другой автомобиль, но злоумышленников он не устроил. Тогда Хасуев С. потребовал написать договор купли -продажи автомобиля, который был заполнен Е. Д. вместе с Бадашевым М., в котором потерпевший расписался. При этом Е. Д. заполнил данный договор так как опасался за свое здоровье. Таким образом, действия Хасуева С. и Бадашева М. причинили существенный вред на сумму в 9 000 рублей, связанный с переходом права собственности на

¹ Приговор Егорьевского городского суда от 29 июля 2020 года № 1-312/2020. URL: Приговор № 1-312/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-312/2020: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

транспортное средство¹. То есть они самоуправно, вопреки установленному законом порядку совершения каких-либо действий, минуя порядок возмещения причиненного ущерба Е.Д. совершили сделку по приобретению в собственность автомобиля.

Другой пример. Проанализируем Приговор Шпаковского районного суда от 8 октября 2020 года по делу № 1-201/2020. В данном приговоре содержатся материалы уголовного дела по обвинению Ахела С. Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Так, Ахел С. Н. будучи сотрудником ООО «Авто Экспресс», работая в должности ведущего специалиста службы безопасности, узнал о факте хищения Ж. А.А. принадлежавших ООО «Авто Экспресс» одной топливной карты «Газпромнефть» и двух топливных карт «Вездеход» с суточным лимитом в 500 литров дизельного топлива для каждой из карт. Тем самым указанной организации был причинен материальный ущерб на общую сумму в 176 670 рублей. В целях возмещения причиненного материального ущерба Ахел С.Н. принял решение потребовать компенсации от Ж. А.А. под угрозой применения к нему физического насилия, путем самоуправства, для этого самостоятельно разработал план совершения преступления. Данный план подразумевал вызов в личный кабинет Ж. А.А. и предъявление требований, под угрозой применения насилия, о возмещении ООО «Авто Экспресс» материального ущерба в размере 600 000 рублей. Указанная сумма, по мнению, Ахела С.Н. представляет собой как сумму основного долга, так и понесенные компанией убытки.

Реализуя преступный план, Ахел С. Н. вызвал в свой кабинет Ж. А.А. и в грубой нецензурной форме потребовал, под угрозой применения физического насилия, чтобы он передал вышеобозначенную сумму денежных средств. То есть Ахел С. Н. совершил указанные действия самовольно,

¹ Приговор Волгодонского районного суда от 27 ноября 2020 года по делу № 1-642/2020. URL: Приговор № 1-642/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-642/2020: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

вопреки установленному порядку. При этом он осознавал, что совершает самоуправные действия. В тоже время, Ж. А.А. указал Ахелу С.Н. на порядок разрешения сложившейся ситуации – в установленном законом порядке. Таким образом, Ж. А.А. была отмечена оспариваемость правомерности совершаемых Ахелом С.Н. самоуправных действий, так как они нарушают его Конституционные права на достоинство личности, на свободу личности и личную неприкосновенность, в том числе являются незаконными. Воспринимая реально угрозу применения физического насилия, Ж. А.А. согласился выполнить предъявленные Ахелом С.Н. требования.

Однако, не получив желаемого результата, Ахел С. Н. реализуя преступный умысел, нацеленный на принуждение к возврату денежных средств, вопреки установленному порядку, самовольно, под угрозой применения физического насилия, выраженного в причинении вреда здоровью Ж. А.А. , в ходе телефонной связи, а также при личных встречах в служебном кабинете, под угрозой применения физического насилия, выраженного в избиении Ж.А. А., в грубой нецензурной форме потребовал от Ж. А.А. передачи в счет погашения долга в сумме 600 000 рублей. Как следствие, по данному факту Ж. А.А. обратился в правоохранительные органы с заявлением. Суть указанного заявления составляла констатация факта причинения существенного вреда, который выражался в форме нарушения прав Ж. А.А. , закрепленных ст. ст. 21, 22, 35 Конституции Российской Федерации.

Рассмотрев уголовное дело, суд пришел к выводу о виновности¹ Ахела С.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев (условно).

Завершая анализ судебно -следственной практики, нельзя оставить без внимания факт, свидетельствующий о возможности квалификации

¹ Приговор Шпаковского районного суда от 8 октября 2020 года по делу № 1-201/2020. URL: Приговор № 1-201/2020 от 8 октября 2020 г. по делу № 1-201/2020: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

самовольных деяний в качестве покушения на самоуправство¹. Это, по нашему мнению, может свидетельствовать о допущении правоприменителями в принципе возможности покушения на самовольные деяния. Однако, квалификация деяний как неоконченных самоуправств в обнаруженных судебных актах представляется весьма спорной.

По результатам рассмотрения настоящего параграфа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, реализуя уголовно правовые нормы на практике следует четко разграничивать элементы состава преступления, в частности рассматриваемого нами самоуправства. Так, мы выделили родовой, видовой, основной непосредственный, а также дополнительный непосредственный объекты самоуправства. Это принципиально важно для правильной квалификации деяния, подпадающего под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ.

Во-вторых, определение законодателем в диспозиции части 1 статьи 330 УК РФ наступления общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда не всегда может быть выражено в материальной форме. То есть уголовно -наказуемое деяние, подпадающее под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, может влечь за собой и нарушение, в частности Конституционных прав граждан, что признается судами в качестве существенного вреда, причиненного преступлением. Полагаем, законодателю следует обратить внимание на вопрос определения оценочной категории «существенный вред» при дальнейшем совершенствовании указанной нормы. Это необходимо по той причине, что

¹ Приговор Ахтубинского районного суда от 16 июля 2020 года по делу № 1-20/2020. URL: Приговор № 1-20/2020 1-391/2019 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-20/2020: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022); Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 12 февраля 2020 года по делу № 1-350/2019. URL: Приговор № 1-350/2019 1-5/2020 от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-350/2019: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022); Приговор Спасского районного суда от 15 ноября 2019 года по делу № 1-480/2019. URL: Приговор № 1-480/2019 от 15 ноября 2019 г. по делу № 1-480/2019: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

отсутствие официального токования данной категории усиливает отрицательное действие этого оценочного признака в составе самоуправства.

Во-третьих, как показал анализ судебно -следственной практики, при квалификации деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, не всегда учитывается признак оспариваемости действий. Из четырех рассмотренных приговоров только в двух случаях органами предварительного расследования и судом установлен признак оспариваемости. Сказанное свидетельствует, как нам кажется, об инородности признака оспариваемости действий для самоуправства как преступления, включенного в главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления ». Таким образом, видится два варианта решения сложившейся ситуации. Первое, следует в статью 330 УК РФ добавить примечание, которые бы раскрывало сущность указанного признака и позволяло более точно соотносить и квалифицировать то или иное деяние, подпадающее под признаки уголовно-наказуемого самоуправства. Второе, вовсе убрать его из диспозиции части 1 статьи 330 УК РФ. Мы придерживаемся первого подхода – разработки и внедрения в примечания.

§ 2. Субъективные признаки состава самоуправства

Если в предыдущем параграфе мы начинали рассмотрение объективных признаков самоуправства с определения объекта преступления, то теперь, приступая к анализу субъективной стороны самоуправства, начнем с характеристики субъекта преступления. Итак, согласно действующим положениям уголовного законодательства, в частности статьи 20 УК РФ, субъект преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, является

общим. Таким образом, любое вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, может быть признано субъектом рассматриваемого преступления. Однако, в научных кругах имеется мнение, согласно которому субъект самоуправления, не общий, а специальный¹. Оговоримся, что мы не являемся сторонниками данного подхода, но в тоже время допускаем возможность его использования. В дополнении к сказанному следует подчеркнуть отсутствие в диспозиции части 1 и части 2 статьи 330 УК РФ каких-либо требований, в том числе специальных, непосредственно к субъекту совершения преступления. Таким образом, любое лицо, обладающее признаками, присущими общему субъекту, может реализовывать действительное либо предполагаемое право.

По справедливому замечанию Д.Р. Примова «анализ признаков субъективной стороны состава преступления имеет особую значимость при квалификации преступления, так как их установление в период предварительного следствия является более сложным в силу того, что они четко не отражены в большинстве норм Особенной части УК РФ»², с чем трудно не согласиться. При этом, сказанное обстоятельство влечет за собой неоднозначное понимание как качеств лица, способного совершить самоуправство, так и психологического содержания преступления, со стороны органов предварительного расследования и суда. Проводя анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, следует сделать акцент на мотивах совершения рассматриваемого преступления, цели, а также эмоциональном состоянии лица, которое его совершает.

Говоря о мотиве и цели совершения самоуправления, необходимо понимать факультативность данных признаков. В тоже время такой признак

¹ Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М, 2006. С. 10.

² Примов Д.Р. Признаки субъективной стороны состава самоуправления // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 165.

как вина выступает в качестве обязательного признака. Анализ научной доктрины по исследуемому вопросу свидетельствует о преобладающем числе мнений относительно того, что самоуправство совершается только с прямым умыслом. Наравне с этим, имеются предположения о возможности совершения самоуправства по неосторожности¹. Как можно понять, деяние не может быть квалифицировано как самоуправство, если оно не несет общественной опасности и совершается с умышленной формой вины, в том числе с косвенным умыслом. На наш взгляд, отмеченную позицию совсем верной признать нельзя, так как в сложившейся ситуации целесообразно рассматривать вопрос о безразличном отношении лица к возможным последствиям. В ином случае, когда лицо искренне не понимает факт наступления возможных последствий, целесообразно рассматривать это с позиции невменяемости данного лица, либо ограниченной вменяемости.

Интеллектуальный момент умысла при самоуправстве обуславливается пониманием конкретного лица общественной опасности своих действий. Наряду с этим волевой момент умысла кроется в следующем: определенная сфера общественных отношений подлежит регулированию конкретным законом или иным нормативным актом, а определенный человек, нарушая нормативные предписания, желает причинить существенный вред. На сегодняшний день можно выделить наличие существующих различий между прямым и косвенным умыслом. В частности, волевой элемент определяется безразличным отношением виновного к причиненному существенному вреду или его сознательным допущением, а интеллектуальный элемент косвенного умысла определяется предвидением виновным только лишь возможности наступления существенного вреда. Принимая во внимание приведенные доводы, можно сформулировать вывод, согласно которому для самоуправства

¹ В частности, необходимо вспомнить отмечаемое ранее положение, закрепленное в статье 90 УК РСФСР 1926 года, в котором самоуправство считалось оконченным преступлением в момент самовольного осуществления субъектом действительного или предполагаемого права, так как причинение существенного вреда являлось обязательным объективным признаком состава самоуправства.

может быть присущ как заранее обдуманной прямой умысел, так и косвенный умысел. Такие факультативные признаки как мотив и цель при должной оценке органов предварительного расследования и суда могут быть восприняты и как смягчающие наказание обстоятельства, так и отягчающие. Кроме того, они могут влиять на индивидуализацию наказания, установление волевого момента умысла самоуправства и интеллектуального.

Анализ материалов судебной и следственной практики в предыдущем параграфе выпускной квалификационной работы показал, что при рассмотрении уголовных дел, связанных с самоуправством, суды исходят от доказанности показаний подсудимого, в том числе немаловажное значение отдается целям его действий. Не исключением являются факты противоправных действий, квалифицируемых как самоуправство, но в тоже время содержащие в себе признаки вымогательства. В связи с этим и возникают трудности в процессе квалификации деяний, подпадающих под признаки самоуправства. Более подробно об этом будет вестись речь во второй главе настоящей работы.

Резюмируя приведенные в рамках данного параграфа положения, касаемые субъективной стороны самоуправства целесообразно сделать некоторые выводы. Во-первых, субъект самоуправства, согласно статье 20 УК РФ общий. Во-вторых, определенный набор таких признаков как вина, мотив и цель, а также эмоциональное состояние лица, совершающего самоуправство позволяет должным образом раскрыть субъективную сторону анализируемого деяния и избежать ошибок при квалификации противоправных действий, в частности самоуправных. В-третьих, как мы выяснили, для самоуправства характерна умышленная форма вины, которая предполагает осознание лицом общественной опасности своих действий. К тому же, действия лица, совершающего самоуправство, должны противоречить предписаниям конкретных законов и нормативных актов. Тем самым подобные действия рассматриваются как самовольные и могут быть оспорены. В-четвертых, при установлении субъективных признаков

самоуправства важно установить факт того, что лицо предвидело возможность или неизбежность наступления существенного вреда, либо же желает их наступления, либо сознательно допускает наступление такого вреда (существенного вреда), либо относится к его наступлению безразлично.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ САМОУПРАВСТВА

2.1. Вопросы квалификации самоуправства при его совершении с применением насилия или угрозой его применения

Начиная исследование заявленного в рамках данного параграфа вопроса, следует отметить, что ранее мы отмечали отдельные проблемные аспекты квалификации самоуправства. Таким образом, в данном разделе будет отмечены ранее не рассмотренные проблемные аспекты, в частности с упором на судебную и следственную практику.

Итак, для начала предлагаем рассмотреть Апелляционное постановление Миллеровского районного суда Ростовской области от 20 июля 2020 года по делу № 10-6/2020, в котором рассматривалось уголовное дело Тарадиной И. В., осужденной за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьей 330 УК РФ. В апелляционной жалобе Тарадина И.В. просит приговор мирового судьи отменить, назначив более мягкое наказание. Судом апелляционной инстанции, с указанием на оценку представленных суду доказательств, а также с указанием на диспозицию части 1 статьи 330 УК РФ указано, что действия Тарадиной И. В. подлежат квалификации по части 1 статьи 330 УК РФ. Однако, указание на такие признаки как «или иным нормативным правовым актом», а также организацией или» подлежит исключению из диспозиции ее осуждения как излишне вмененное, не изменяющее фактических обстоятельств дела.

При этом, само описание преступного деяния верно содержит указание на обстоятельства совершенного Тарадиной И.В. преступления. В своем решении суд апелляционной инстанции постановил исключить из диспозиции осуждения Тарадиной И. В указание о «или иным нормативным правовым актом», а также «организацией или»¹. Тем самым было решено изменить приговор мирового судьи.

Далее обратим внимание на Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 16 ноября 2022 года № 22-1585/2020, результатом рассмотрения которого стало принятие решения об отмене обвинительного приговора по части 1 статьи 330 УК РФ и передаче дела на новое судебное разбирательство. Из данного определения следует, что гражданин Рассказы С.А. осужден по части 1 статьи 330 УК РФ. Государственный обвинитель указывает, что следственным органом гражданин Рассказы С.А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160 УК РФ (речь идет о присвоении транспортного средства, принадлежащего ООО (данные изъяты), вверенного гражданину Рассказы С.А. в соответствии с договором возвратного лизинга. В апелляционном определении есть указание на неправильность выводов суда о квалификации данного деяния по части 1 статьи 330 УК РФ. Суд мотивировал свое решение следующим доводом: «отсутствуют доказательства тому, что подсудимый заведомо осознавал, что Рассказы С. А. отчуждал в процессе дарения именно чужое имущество, и что при этом подсудимый осознавал заведомую противоправность подобного отчуждения». Помимо того, с указанием на содержание договора возвратного лизинга гражданин Рассказы С. А. не вправе распоряжаться предметом лизинга, в т. ч. продавать, вносить залог и т. д. Кроме того, в материалах уголовного дела не имеется доказательств

¹ Апелляционное постановление Миллеровского районного суда Ростовской области от 20 июля 2020 года по делу № 10-6/2020. URL: Апелляционное постановление № 10-6/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 10-6/2020: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 17.01.2023).

оспаривания ООО (данные изъяты) действий Рассказы С.А. по переоформлению автомашины. В конечном счете, Судебная коллегия определила отменить приговор районного суда¹.

Другой пример. Апелляционное постановление Курганского областного суда № 22-695/2020 от 21 мая 2020 года, согласно которому установлено следующее: Алексеев А.Н. признан виновным в совершении самоуправства (часть 1 статьи 330 УК РФ). Защитник Алексеева А. Н. в апелляционной жалобе просил суд отменить приговор суда первой инстанции, так как отсутствует в деянии состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 330 УК РФ. Ввиду того, что умышленными действиями Алексеева А. Н. был поврежден объект газоснабжения (при этом противоправных таких действий оспаривается потерпевшим), чем причинен существенный вред. Однако, как указывает защитник, в качестве потерпевшего на предварительном следствии никто привлечен не был. Более того, не было заявлено ходатайств о признании определенного лица потерпевшим. Допрошенный в качестве свидетеля гражданин Н. (данные изъяты) не заявлял о причинении вреда, а также не оспаривал противоправность действий Алексеева А. Н. Свидетель лишь сообщил в полицию о демонтаже части оборудования объекта газоснабжения. Здесь же следует подчеркнуть, что вреда причинено никому не было, подача газа не прекращалась. Тем самым в доводах защитника указывается на отсутствие обязательного признака преступления, предусмотренного частью 1 статьи 330 УК РФ – причинение существенного вреда. В конечном счете суд апелляционной инстанции посчитал нужным исключить из приговора

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 16 ноября 2022 года № 22-1585/2020. URL: Поиск решений судов общей юрисдикции (xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai) (дата обращения: 17.01.2023).

указание о причинении самовольными действиями Алексева А.Н. имущественного ущерба и существенного вреда¹.

Далее обратим внимание на Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 17 марта 2020 года № 22-447/2020, в котором установлено следующее: гражданин Л (данные обезличены) признан виновным в самовольном изъятии золотых сережек стоимостью 9 000 рублей, принадлежащих гражданке М (данные обезличены), в качестве обеспечения возврата денежного долга, с угрозой применения насилия, повлекшем причинение ей существенного вреда. Исходя из текста приговора можно обратить внимание на позицию прокурора, в которой он указывает на то, что судом при квалификации действий гражданина Л указано на совершение действий, оспариваемых организацией, в то время как гражданин Л каких-либо действий в отношении организации не совершал. Более того, по мнению прокурора, в описательно-мотивировочной части приговора «не мотивированы действия гражданина Л в части причинения существенного вреда». Наравне с этим, в ходе судебного заседания судом первой инстанции такой оценочный признак как «причинение существенного вреда» предметом исследования не являлся, не мотивированы и действия суда относительно квалификации деяния по части 2 статьи 330 УК РФ. Тем самым судом апелляционной инстанции приговор суда первой инстанции был отменен².

Следует предположить, что с учетом обозначенной судебной - следственной практики по делам о самоуправстве, имеется не малое число проблем, связанных с квалификацией рассматриваемого деяния. По большому счету, данные проблемы связаны разноплановостью в интерпретации данной нормы как со стороны органов предварительного рассле-

¹ Апелляционное постановление Курганского областного суда № 22-695/2020 от 21 мая 2020 года. URL: Апелляционное постановление № 22-695/2020 от 21 мая 2020 г. :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 17.01.2023).

² Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 17 марта 2020 года № 22-447/2020. URL: Апелляционное постановление № 22-447/2020 от 17 марта 2020 г. :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 17.01.2023).

дования, так и суда. Более того, основные вопросы связаны с определением такого признака как оспариваемость. Это, на наш взгляд, связано с отсутствием разъяснений в статье 330 УК РФ относительно данного признака, а именно отсутствует четкое определение – оспариваемость действий. Но, об этом мы уже писали ранее. Следующая проблемная точка, на которую необходимо обратить внимание – это вменение судами излишних признаков самоуправства, которые, несомненно, влияют на квалификацию деяния. Здесь же подчеркнем, что при квалификации деяния по статье 330 УК РФ имеют место быть случаи, когда в описательно -мотивировочной части приговора не уделяется внимание отсутствию обязательного признака анализируемого преступления как причинение существенного вреда. Все это в своей совокупности и позволяет утверждать о наличии ошибок при квалификации деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ.

Начиная исследование заявленного в рамках данного параграфа вопроса, следует отметить, что ранее мы отмечали отдельные проблемные аспекты квалификации самоуправства. Таким образом, в данном разделе будет отмечены ранее не рассмотренные проблемные аспекты, в частности с упором на судебную и следственную практику.

Итак, для начала предлагаем рассмотреть Апелляционное постановление Миллеровского районного суда Ростовской области от 20 июля 2020 года по делу № 10-6/2020, в котором рассматривалось уголовное дело Тарадиной И.В. , осужденной за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьей 330 УК РФ. В апелляционной жалобе Тарадина И. В. просит приговор мирового судьи отменить, назначив более мягкое наказание. Судом апелляционной инстанции, с указанием на оценку представленных суду доказательств, а также с указанием на диспозицию части 1 статьи 330 УК РФ указано, что действия Тарадиной И.В. подлежат квалификации по части 1 статьи 330 УК РФ. Однако, указание на такие признаки как «или иным нормативным правовым актом », а также «органи-

зацией или » подлежит исключению из диспозиции ее осуждения как *излишне вменное*, не изменяющее фактических обстоятельств дела. При этом, само описание преступного деяния верно содержит указание на обстоятельства совершенного Тарадиной И. В. преступления. В своем решении суд апелляционной инстанции постановил исключить из диспозиции осуждения Тарадиной И.В указание о «или иным нормативным правовым актом», а также «организацией или»¹. Тем самым было решено изменить приговор мирового судьи.

Далее обратим внимание на Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 16 ноября 2022 года № 22-1585/2020, результатом рассмотрения которого стало принятие решения об отмене обвинительного приговора по части 1 статьи 330 УК РФ и передаче дела на новое судебное разбирательство. Из данного определения следует, что гражданин Рассказы С. А. осужден по части 1 статьи 330 УК РФ. Государственный обвинитель указывает, что следственным органом гражданин Рассказы С. А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160 УК РФ (речь идет о присвоении транспортного средства, принадлежащего ООО (данные изъяты), вверенного гражданину Рассказы С. А. в соответствии с договором возвратного лизинга. В апелляционном определении есть указание на неправильность выводов суда о квалификации данного деяния по части 1 статьи 330 УК РФ. Суд мотивировал свое решение следующим доводом: «отсутствуют доказательства тому, что подсудимый заведомо осознавал, что Рассказы С.А. отчуждал в процессе дарения именно чужое имущество, и что при этом подсудимый осознавал заведомую противоправность подобного отчуждения». Помимо того, с указанием на содержание договора возвратного лизинга гражданин Рассказы С.А. не вправе распоряжаться предметом лизинга, в т.ч. продавать,

¹ Апелляционное постановление Миллеровского районного суда Ростовской области от 20 июля 2020 года по делу № 10-6/2020. URL: Апелляционное постановление № 10-6/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 10-6/2020: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 17.01.2023).

вносить залог и т.д. Кроме того, в материалах уголовного дела не имеется доказательств *оспаривания* ООО (данные изъяты) действий Рассказы С. А. по переоформлению автомашины. В конечном счете, Судебная коллегия определила отменить приговор районного суда ¹.

Другой пример. Апелляционное постановление Курганского областного суда № 22-695/2020 от 21 мая 2020 года, согласно которому установлено следующее: Алексеев А. Н. признан виновным в совершении самоуправства (часть 1 статьи 330 УК РФ). Защитник Алексеева А.Н. в апелляционной жалобе просил суд отменить приговор суда первой инстанции, так как отсутствует в деянии состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 330 УК РФ. Ввиду того, что умышленными действиями Алексеева А.Н. был поврежден объект газоснабжения (при этом противоправных таких действий оспаривается потерпевшим), чем причинен существенный вред. Однако, как указывает защитник, в качестве потерпевшего на предварительном следствии никто привлечен не был. Более того, не было заявлено ходатайств о признании определенного лица потерпевшим. Допрошенный в качестве свидетеля гражданин Н. (данные изъяты) не заявлял о причинении вреда, а также не оспаривал противоправность действий Алексеева А.Н. Свидетель лишь сообщил в полицию о демонтаже части оборудования объекта газоснабжения. Здесь же следует подчеркнуть, что вреда причинено никому не было, подача газа не прекращалась. Тем самым в доводах защитника указывается на отсутствие обязательного признака преступления, предусмотренного частью 1 статьи 330 УК РФ – причинение существенного вреда. В конечном счете суд апелляционной инстанции посчитал нужным исключить из приговора указание о

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 16 ноября 2022 года № 22-1585/2020. URL: Поиск решений судов общей юрисдикции (xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai) (дата обращения: 17.01.2023).

причинении самовольными действиями Алексева А. Н. имущественного ущерба и существенного вреда ¹.

Далее обратим внимание на Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 17 марта 2020 года № 22-447/2020, в котором установлено следующее: гражданин Л (данные обезличены) признан виновным в самовольном изъятии золотых сережек стоимостью 9 000 рублей, принадлежащих гражданке М (данные обезличены), в качестве обеспечения возврата денежного долга, с угрозой применения насилия, повлекшем причинение ей существенного вреда. Исходя из текста приговора можно обратить внимание на позицию прокурора, в которой он указывает на то, что судом при квалификации действий гражданина Л указано на совершение действий, оспариваемых организацией, в то время как гражданин Л каких-либо действий в отношении организации не совершал. Более того, по мнению прокурора, в описательно-мотивировочной части приговора «не мотивированы действия гражданина Л в части причинения существенного вреда». Наравне с этим, в ходе судебного заседания судом первой инстанции такой оценочный признак как «причинение существенного вреда» предметом исследования не являлся, не мотивированы и действия суда относительно квалификации деяния по части 2 статьи 330 УК РФ. Тем самым судом апелляционной инстанции приговор суда первой инстанции был отменен ².

Следует предположить, что с учетом обозначенной судебной следственной практики по делам о самоуправстве, имеется не малое число проблем, связанных с квалификацией рассматриваемого деяния. По большому счету, данные проблемы связаны разноплановостью в интерпретации данной нормы как со стороны органов предварительного расследования, так и суда. Более того, основные вопросы связаны с определением такого

¹ Апелляционное постановление Курганского областного суда № 22-695/2020 от 21 мая 2020 года. URL: Апелляционное постановление № 22-695/2020 от 21 мая 2020 г.: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 17.01.2023).

² Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 17 марта 2020 года № 22-447/2020. URL: Апелляционное постановление № 22-447/2020 от 17 марта 2020 г.: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 17.01.2023).

признака как оспариваемость. Это, на наш взгляд, связано с отсутствием разъяснений в статье 330 УК РФ относительно данного признака, а именно отсутствует четкое определение – оспариваемость действий. Но, об этом мы уже писали ранее. Следующая проблемная точка, на которую необходимо обратить внимание – это вменение судами излишних признаков самоуправства, которые, несомненно, влияют на квалификацию деяния. Здесь же подчеркнем, что при квалификации деяния по статье 330 УК РФ имеют место быть случаи, когда в описательно-мотивировочной части приговора не уделяется внимание отсутствию обязательного признака анализируемого преступления как причинение существенного вреда. Все это в своей совокупности и позволяет утверждать о наличии ошибок при квалификации деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ.

В УК РФ 1996г. было впервые произведено разделение уголовной ответственности за самоуправство путём введения квалифицированного состава (ч. 2 ст.330 УК РФ) – самоуправства с применением насилия или с угрозой его применения. Введение такого признака самоуправства, как совершенного с применением насилия или с угрозой его применения, будучи следствием реакции законодателя на практические реалии, в то же самое время породило трудности его применения и дискуссии в научной среде, обусловленные неоднозначностью толкования ч.2 ст. 330 УК РФ и ее соотношением с основным составом самоуправства.

Правила законодательной техники предполагают, что квалифицированный состав должен включать в себя все признаки основного состава, дополненного обстоятельствами, усиливающими характер и степень общественной опасности деяния. Следовательно, состав ч. 2 ст.330 УК РФ имеет место быть в случае совершения самовольного деяния, причинившего существенный вред (ч.1 ст. 330 УК РФ), с применением насилия или угрозой его применения.

Используемая законодателем формулировка ч.2 ст. 330 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что к квалифицирующему признаку самоуправства относится как применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, так и насилие, опасное для жизни и здоровья, а равно угрозы применения данных видов насилия соответственно. При этом, системный анализ ст.330 УК РФ и составов, предусматривающих ответственность за насильственные преступления ¹, свидетельствует о том, что угроза применения насилия при самоуправстве так же должна охватывать всякую угрозу, включая угрозу убийством, и применение любого насилия, вплоть до насилия, повлекшего причинение вреда здоровью средней тяжести. Соответственно, дополнительной квалификации при вменении ч.2 ст. 330 УК РФ по ст. 112,115,116 и 119 УК РФ не требуется; в случае же причинения самоуправными действиями тяжкого вреда здоровью либо смерти, деяние подлежит дополнительной квалификации по соответствующим статьям.

Следует заметить, что необходимость дополнительной квалификации насильственного самоуправства и тяжких преступлений против жизни и здоровья (ст.111 и ст.105 УК РФ) на практике проблем не вызывает ². Однако, на практике могут возникать трудности при соотношении ч.2 ст. 330 УК РФ и иных насильственных преступлений. Так, суд указал на ошибочность квалификации действия осужденных, в процессе самоуправства угрожающих потерпевшему убийством, как совокупность самостоятельных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 330 и ст. 119 УК РФ. Свой вывод о

¹ В частности, за угрозу убийством, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и побоев и т.д.

² Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда признала верной квалификацию по совокупности ч.2 ст.330 УК РФ и п. "з" ч. 2 ст. 111 УК РФ действий осужденного про принуждению потерпевшего к исполнению обязательств по выплате заработной платы осужденному, сопровождающиеся применением насилия к потерпевшему и причинением ему, помимо имущественного вреда, телесных повреждений, выразившихся в неизгладимом обезображивании лица. См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 17.12.2015 по делу N 10-16694/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.09.2013 N 53-АПУ13-25[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

том, что угроза убийством в процессе самоуправства полностью охватывается ч. 2 ст. 330 УК РФ, суд основывал, помимо соотношения санкций соответствующих преступлений, тем, что угроза насилия в ч. 2 ст.330 УК РФ не конкретизирована, вследствие чего угроза может быть любой, в том числе угрозой убийством, представляющую собой разновидность насилия¹.

Соответственно, анализ положений ст. 330 УК РФ свидетельствует о том, что последствия в виде причинения любого физического вреда отнесены законодателем к квалифицирующему признаку и, соответственно, в понятие существенного вреда как последствия основного состава включены быть не могут. Однако, нередко причинение физического вреда судами учитывается при оценке существенности вреда. Так, суд указал, что существенный вред, причиненный потерпевшему К. самовольными действиями И. и А., выразился в моральных и физических страданиях².

Следует отметить, что на практике, в большинстве случаев, не возникает трудностей квалификации насильственного самоуправства, повлекшего наряду с вредом здоровью последствия в виде причинения имущественного вреда, причинения вреда иным (жилищным, трудовым и т.д.) законным правам и интересам. Так, по ч.2 ст. 330 УК РФ были квалифицированы действия А. , напавшего на потерпевшего вследствие неисполнения последним договорных обязательств, причинив последнему имущественный ущерб и физический вред³. В то же время, неизбежные квалификационные проблемы возникают в ситуациях, когда при самоуправстве было применено насилие,

¹ Постановление президиума Московского городского суда от 10.04.2009 по делу N 44у-109/09[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 13.04.2015 N 10-4174/2015[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2008 N 80-008-18сп[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.11.2013 N 81-АПУ13-53сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³Кассационное определение Московского городского суда от 12.10.2011 по делу N 22-12998-2011[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

причинившее физический вред, однако, иного характерного вреда, который мог бы быть отнесен к существенному, самовольные действия не повлекли. С одной стороны, факт применения насилия, причинившего физический вред, требует квалификации содеянного по ч.2 ст. 330, но, в то же время, отсутствие последствий в виде «типичного» существенного вреда, являющихся обязательным признаком основного состава, квалифицировать подобным образом не позволяют.

Обозначенные проблемы, как справедливо отмечают исследователи¹, обусловлены несоблюдением должным образом правил законодательной техники при конструировании квалифицированного состава. В частности, используемые законодателем формулировки ч.2 ст. 330 УК РФ, являются свидетельством нарушения правил типовой степени общественной опасности при конструировании квалифицирующего признака как по отношению к его собственному внутреннему содержанию, так и в соотношении с положениями ч.1 ст. 330 УК РФ. Кроме того, квалифицирующий признак ч.2 ст. 330 УК РФ, предусматривая качественно иную характеристику потенциального вреда, по сути выполняет непредназначенную ему роль разграничения административно и уголовно наказуемого самоуправства, так как в его системном толковании причинение потерпевшему любого физического либо морального (психофизического) вреда, вызванного применением насилия или угрозой такового, исключает квалификацию содеянного в качестве административного самоуправства.

Выявленные несовершенства юридической техники ст. 330 УК РФ послужили причиной формирования различных теоретических и практических путей разрешения сложившейся ситуации.

¹ Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2012. С. 18; Сурков И.К. Самоуправство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Томск, 2018. С. 19.; Титенков И.П. Уголовная ответственность за самоуправство: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 15.

Так, например, многие авторы, используя общность формулировки «существенный вред», при толковании последствий в рамках основного состава относят к существенному вреду, в том числе, и последствия в виде физического вреда¹. Однако, какой именно объем физического вреда: только побои, легкий вред или вред здоровью любой степени тяжести, по их мнению, подлежит включению в понятие «существенный вред», в большинстве своем остается неясным. Следуя указанному подходу, применение насилия и, как следствие, причинение потерпевшему физического вреда является достаточным основанием для квалификации содеянного по ч. 2 ст.330 УК РФ.

В свете рассматриваемой проблемы интересной представляется позиция судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, обозначенная в следующем деле². Так, ВС РФ, рассматривая аналогичную проблемной ситуацию³, анализируя оценочную категорию существенного вреда указал, что «по смыслу уголовного закона, вред может быть разнообразным, то есть не только имущественным, но и физическим». При этом, устанавливая обоснованность квалификации действий виновного по ч. 2 ст.330 УК РФ, ВС РФ указал, что существенный вред для потерпевшего выразился в опасении за свою жизнь и здоровье, вызванном высказанными в его адрес угрозами применения насилия. Представляется, что в данной ситуации причиненный существенный вред фактически выразился не во вреде физическом, а во вреде моральном, который и был признан судом существенным.

¹Воробьев В.В., Можегова Л.Г. Состав преступления, предусмотренного ст.330 УК РФ (самоуправство): пути решения теоретических проблем. Г. Сыктывкар, 2013 С. 59; Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство. Г. Санкт-Петербург, 2023 С. 38; Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство. Г. Москва, 2012 С. 40.

²Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.11.2013 N 81-АПУ13-53сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³Рассматривалось обоснованность квалификации по ч.2 ст.330 УК РФ ситуации насильственного самоуправства с угрозой применения насилия в отсутствии какого-либо «типичного» (материального) существенного вреда.

Аналогичный подход в качестве одного из возможных выходов из ситуации, созданной недостаточно выверенными формулировками квалифицированного состава, предлагает в своей работе О. В. Соколова ¹: учитывать в качестве существенного вреда при насильственном самоуправстве моральный (психофизический) вред, испытываемые потерпевшим нравственные страдания.

В целом указанная позиция представляется вполне обоснованной и заслуживающей внимания: включение морального вреда в категорию существенного наряду с другими рассмотренными ранее его разновидностями не противоречит сущности вероятных последствий самоуправства. В то же время, видится, что признание в качестве существенного при самоуправстве только причиненного насилем (или его угрозой) морального вреда при отсутствии иных последствий содержит в себе недостаточную степень общественной опасности для оценки такого деяния в качестве квалифицированного, обладающего повышенной степенью общественной опасности, состава самоуправства. Кроме того, в подобной ситуации имеет место использование факта применения насилия для установления признаков как основного (моральный вред), так и квалифицированного состава (физический вред), что нарушает рассмотренные правила установления уголовно-правового запрета и дезавуирует чистоту квалификации.

Таким образом, наиболее приемлемой и обоснованной видится позиция исследователей, предлагающих включить насилие, не опасное для жизни и здоровья, и угрозу такового в конструкцию основного состава, наряду с существенным вредом ². Это, в свою очередь, позволит учесть различную

¹ Соколова О.В. Проблемы квалификации самоуправства // Уголовное право. 2013. № 6. С. 65.

² Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Г. Москва, 2018 С. 19; Воробьев В.В., Можегова Л.Г. Состав преступления, предусмотренного ст.330 УК РФ (самоуправство): пути решения теоретических проблем. Г. Екатеринбург 2015 С. 59; Сурков И.К. Самоуправство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Г. Казань, 2016 С. 11.

степень общественной опасности насилия, опасного и не опасного для жизни и здоровья, а также снимет вопрос квалификации насильственных самоуправных деяний, не причинивших «иного» существенного вреда.

Еще одним вопросом, на который следует обратить внимание при рассмотрении дифференциации уголовной ответственности за самоуправство, является актуальность расширения квалифицирующих признаков состава.

В настоящее время ст.330 предусматривает единственный квалифицирующий признак самоуправства – применение насилия или угрозу его применения. В то же время, материалы практики и работы исследователей свидетельствуют о том, что значительное число самоуправств носят групповой характер. В частности, по ч.2 ст. 330 УК РФ квалифицированы действия Б. и О., которые действуя совместно и согласованно в составе группы лиц по предварительному сговору, истребовали денежный перед Д. у потерпевшего, применяя к нему насилие, причинив существенный вред¹. Таким образом, представляется целесообразным закрепить в качестве квалифицирующего признака самоуправства совершение деяния группой лиц; группой лиц по предварительному сговору.

Нередки также случаи применения оружия при совершении самоуправных действий, что также влечет повышение общественной опасности такого самоуправства и, в свою очередь, требует установления указанных обстоятельств в качестве квалифицирующих признаков состава. В настоящее время указанные действия при самоуправстве подлежат самостоятельной квалификации. Так, суд признал обоснованным вменение п. "в" ч. 2 ст. 115 УК РФ при квалификации самовольных действий Щ. по ч.2 ст. 330 УК РФ,

¹Апелляционное определение Московского городского суда от 13.04.2015 N 10-4174/2015[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2007 N 18-Д07-30 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2008 N 80-008-18сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление президиума Московского городского суда от 10.04.2009 по делу N 44у-109/09[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

т.к. применение оружия или предметов, использованных в качестве оружия, не предусмотрены в ст. 330 УК РФ в качестве диспозитивных или квалифицирующих признаков преступления¹.

Соответственно, квалифицированный состав самоуправства также требует законодательной корректировки и дополнения новыми признаками.

Таким образом, проведенный комплексный анализ каждого из элементов преступного самоуправства, а также его квалифицирующего признака, позволяет выявить существенные недостатки регламентации ответственности за самоуправство, а также нарушение правил законодательной техники при конструировании нормы.

Несовершенство диспозиции самоуправства, главным образом, заключается в чрезмерной общности и абстрактности, граничащей с приблизительностью уголовно -правового запрета, используемых законодателем формулировок. Определение деяния в ст.330 УК РФ как «совершение каких -либо действий » полностью лишило самоуправство его сущностных признаков, индивидуализировавших его состав, оставив, при этом, неопределенность содержания самовольного поведения, а также неоднозначность установления его формы. Вследствие чего, представляется необходимым изменение внешнего выражения деяния, которое в нынешнем виде не отражает внутреннюю сущность нормы.

Включение признака оспаривания, не характерного для преступлений против порядка управления, и, более того, тяготящего скорее к характеристике преступления, относимого УПК РФ к делам частного либо частно-публичного публичного обвинения, также не представляется удачной. Более того, ввиду фактической безжизненности признака на практике обоснованным видится его исключение из диспозиции статьи.

¹Апелляционное определение Московского городского суда от 11.08.2015 по делу N 10-10152/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Использование в качестве определения последствий оценочной категории «существенный вред» включает в себе множество, не бросающихся при первом ознакомлении с нормой, практических трудностей. Помимо неопределенности и широты содержания возможного вреда, существенность которого устанавливается судом в каждом конкретном деле, характеристика последствий, по сути, является ключевым критерием отграничения преступного самоуправства и самоуправства - правонарушения. При таких обстоятельствах фактически в полной мере на усмотрение правоприменителя остается вопрос разграничения уголовной и административной ответственности за самоуправство, что представляется недопустимым расширением пределов дискреции. Кроме того, с неизбежностью в этой связи возникает вопрос допустимости существования покушения на самоуправство. И зачастую именно ошибки при установлении последствий влекут неправильное применение уголовного закона, для устранения которых требуется конкретизация положений состава ст. 330 УК РФ и в этой части.

Усугубляет неопределенность содержания существенного вреда также квалифицирующий признак самоуправства, сконструированный с нарушений правил типовой степени общественной опасности. Не устанавливая характер применяемого при квалифицированном самоуправстве насилия и угрозы такового, определение квалифицирующего признака исключает отнесение к существенному вреду последствий в виде любого физического вреда. При этом, предполагая равным образом повышение характера и степени общественной опасности как при причинении побоев, так и при угрозе убийством или причинении вреда здоровью.

Кроме того, выделение в качестве квалифицирующего признака только лишь насильственного самоуправства не учитывает должным образом характер совершаемых самовольных деяний и повышенную степень их общественной опасности. Ввиду чего, представляется необходимым расширение числа квалифицирующих признаков самоуправства.

Обнаруженные недостатки конструкции ст. 330 УК РФ, влекущие множественность толкований ее положений и неоднозначность содержания состава, требуют для своего устранения законодательного совершенствования нормы ст. 330 УК РФ. Для уяснения содержания отдельных признаков, в частности, таких как предполагаемое право в деянии и категории «существенный вред», целесообразным видится также их официальное толкование в рамках разъяснений Пленума ВС РФ.

2.2. Вопросы квалификации самоуправства при отграничении от других преступлений

Рассмотрев особенности объективной и субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, мы выявили специфические черты данного состава преступления. Это позволило нам провести его отграничение от административного самоуправства. Однако, для полноты исследования, а также во избежании ошибок на практике при квалификации рассматриваемого деяния, необходимо провести отграничение самоуправства от преступлений против собственности, а также отграничение от иных схожих составов преступлений. Как точно в своем исследовании отмечает О. С. Лазарчук: «определенные трудности при установлении ключевых признаков состава ст. 330 УК РФ отчасти объясняются тем, что в действующем уголовном законодательстве имеется достаточное количество составов, объективно сходных с самоуправством, а также тем, что диспозиция нормы о самоуправстве содержит не вполне четко и корректно сформулированные субъективные и объективные признаки, которые могут трактоваться правоприменителем слишком расширительно ... при наличии

таких обстоятельств первостепенная задача правоприменителя состоит в разграничении признаков самовольных действий и элементов состава иных преступных деяний, на первый взгляд сходных с ними»¹.

Для начала предлагаем разобраться с тем, каким образом следует отграничивать самоуправство от преступлений против собственности. Речь в данном случае мы ведем о таких составах преступлений как кража (статья 158 УК РФ), грабеж (статья 161 УК РФ), разбой (статья 162 УК РФ) и вымогательство (статья 163 УК РФ). Указанные составы преступления, безусловно, рассматриваются в качестве более тяжких преступлений наравне с самоуправством². Тем самым, в случае ошибочной квалификации деяния, подпадающего под признаки самоуправства, но квалифицированного, к примеру, как вымогательство, может достаточно сильно ухудшиться положение лица-самоуправца. Более того, «под удар» попадает реализация одного из основополагающих принципов – принципа справедливости, закрепленного в статье 6 УК РФ³. Наряду со сказанным вызывает разумные сомнения и неоднозначность толкования положений статьи 330 УК РФ, о чем можно понять из ранее изложенного в первой главе настоящего исследования. Вопрос в данном случае сводится к определению критериев, позволяющих разграничивать соответствующие статьи уголовного закона с самоуправством.

Поднятый вопрос о разграничении самоуправства от иных преступлений и смежных составов преступлений назвать новым сложно, так

¹ Лазарчук О.С. Отграничение самоуправства от преступлений против собственности // Законодательство и практика. 2021. № 1 (46). С. 8.

² О чем, в частности, свидетельствует соотношение санкций рассматриваемых статей: ст. 158, 161, 162 и 163 УК РФ предусматривают в санкции основного состава наказание в виде лишения свободы до двух, четырех, восьми и четырех лет соответственно. В то время как самоуправство в части 1 статьи 330 УК РФ лишения свободы в качестве санкции не предусматривает вовсе.

³ Так, в соответствии с частью 1 статьи 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

как в юридической науке содержится не мало работ ¹, включая диссертационные исследования, посвященных ему. Более того, нельзя оставить без внимания и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже разбое» пункт 7 которого содержит следующее положение: «не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество ... в зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации»². И тем не менее, анализ следственной и судебной практики свидетельствует о наличии трудностей в вопросах разграничения рассматриваемых составов преступлений.

Для наглядности приведем несколько примеров из судебно-следственной практики, которые позволят нам отобразить деяния, подпадающие под признаки кражи и грабежа.

Так, согласно Приговору Ярцевского городского суда от 22 февраля 2022 года по делу № 1-257/2021 установлено, что гражданин М (данные обезличены) совершил кражу, т. е. тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в помещение. Из материалов дела следует: гражданин М, имея корыстные побуждения, через открытую домофонную дверь

¹ См., например: Касницкая И.Ю. Уголовно-правовая характеристика самоуправства и его отграничение от смежных составов преступлений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. С. 1431-1435; Ершова А.Д. Отграничение вымогательства от самоуправства и принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения // В сборнике: Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 187-191. Фаттахова Л.Ш. Отграничение состава самоуправства от должностных преступлений // Вопросы экономики и права. 2014. № 72. С. 48-51.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 16.01.2023).

подъезда поднялся на чердачное помещение, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, открыл незапертую дверь, следовательно, проник в него. В дальнейшем он там обнаружил принадлежащие собственникам дома фрагменты чугунной трубы диаметром 100 мм и сложил их в имеющуюся при нем спортивную сумку. Тем самым, гражданин М., тайно, скрылся с места совершения преступления и распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению. Подобным образом гражданин М. несколько раз похитил трубы диаметром 100 мм, общей стоимостью 7 983 рубля¹. Подобные действия гражданина М. были квалифицированы судом по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ.

Другой пример. Приговор Чусовского городского суда от 18 февраля 2022 года по делу № 1-62/2022. Согласно материалам уголовного дела, отраженным в приговоре, судом установлено следующее: подсудимый гражданин В (данные обезличены) обвиняется в совершении преступления, предусмотренного пунктом «г» части 2 статьи 161 УК РФ. А именно, 11 декабря 2021 года около 15 часов 00 минут у гражданина В, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, возник преступный умысел, направленный на открытое хищение сумки, которая находилась в руках у мимо проходящей женщины-гражданки К. Реализуя свой преступный умысел гражданин В подбежал к гражданке К, действуя из *корыстных* побуждений, и умышленно, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанес последний удар кулаком по лицу, тем самым причинив ей физическую боль. После нанесенного удара гражданка К упала в снег, но все еще удерживала в своих руках свою сумку. Видя это, гражданин В нанес еще не менее 3 ударов кулаком ей по лицу, а также не менее двух ударов ногой по телу, чем причинил последней вред здоровью (кровоподтек на спинке носа...). После этого подсудимый вырвал у потерпевшей сумку из рук. В дальнейшем достал

¹ Приговор Ярцевского городского суда от 22 февраля 2022 года по делу № 1-257/2021. URL: Приговор № 1-257/2021 1-40/2022 от 22 февраля 2022 г. по делу № 1-257/2021 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

кошелек с денежными средствами, тем самым открыто похитил из указанного кошелька денежные средства в размере ... (данные изъяты), с которыми скрылся с места происшествия, а также распорядился ими по своему усмотрению, причинив материальный ущерб¹ гражданке К.

Тем самым, можно заметить, что в обоих представленных примерах из судебной практики, действия злоумышленников имели корыстный умысел, тем самым подпадали под иную квалификацию, нежели самоуправство.

В дополнение к сказанному хотелось бы отметить также постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а именно пункт 26, в соответствии с которым «от хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо обратило в свою пользу вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества) ... при наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, в указанных случаях содеянное образует состав самоуправства»². Здесь же приведем пример квалификации деяния по статье 159 УК РФ (мошенничество). Согласно Приговору Шелковского районного суда Чеченской Республики от 8 февраля 2022 года по делу № 1-133/2021 гражданин Г (данные обезличены) обвиняется в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 УК РФ. Так, гражданин Г. получив

¹ Приговор Чусовского городского суда от 18 февраля 2022 года по делу № 1-62/2022. URL: Приговор № 1-62/2022 от 18 февраля 2022 г. по делу № 1-62/2022 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс». URL: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" \ КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

сведения о том, что гражданин Н (он же потерпевший – данные обезличены) имеет намерения продать автомобиль, принадлежащий ему на праве собственности, принял решение путем обмана совершить хищение данного автомобиля (путем его покупки). Реализуя свой преступный умысел, гражданин Г действуя умышленно, из *корыстных* побуждений, пришел по месту работы гражданина Н, где путем обмана заверил последнего в том, что он желает приобрести автомобиль за 30 000 рублей. На поступившее предложение потерпевший ответил согласием. В дальнейшем гражданин Г и гражданин Н пошли осматривать автомобиль, где также было подтверждено намерение о его покупке. После этого гражданина Н убедили передать указанный автомобиль и на нем привести наличные денежные средства в сумме 30 000 рублей. Таким образом, завладев данным автомобилем, путем обмана, гражданин Г с места происшествия скрылся, причинив тем самым потерпевшему ущерб на сумму 30 000 рублей. Как исходит из материалов уголовного дела гражданин Г своих обязательств не исполнил (речь идет об оплате полученного автомобиля), следовательно, распорядился автомобилем по своему усмотрению как собственным, продав его на металлолом за 5 000 рублей. Указанные действия гражданина Г были квалифицированы судом как мошенничество¹.

Отдельного внимания заслуживает разграничение вымогательства и насильственного самоуправства (речь идет о части 2 статьи 330 УК РФ). По факту можно заметить отличие вымогательства и самоуправства по всем признакам состава преступления, однако, все еще имеют место быть случаи, когда деяния переквалифицируются с вымогательства на самоуправство. Здесь также обращаем внимание по позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности отметим постановление от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного

¹ Приговор Шелковского районного суда Чеченской Республики от 8 февраля 2022 года по делу № 1-133/2021. URL: Приговор № 1-133/2021 1-15/2022 от 8 февраля 2022 г. по делу № 1-133/2021 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

кодекса Российской Федерации». В частности, пункт 13 названного постановления гласит: «если требование передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера является правомерным, но сопровождается указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, то такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство ... при наличии признаков состава иного преступления (например, угрозы убийством, самоуправства) содеянное следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

Приведем пример квалификации деяния по статье о вымогательстве, для этого рассмотрим Приговор Шолоховского районного суда Ростовской области от 15 октября 2020 года по делу № 1-168/2020. Из материалов дела следует, что Вислогузов А. М. 25 июля 2020 года совместно с несовершеннолетним К (данные обезличены) прибыли к одному из офисов ПАО «Сбербанк », где последнему Вислогузов А. М. предъявил требования о передаче ему денежных средств в размере 100 000 рублей, на что получил отказ. Следует заметить, Вислогузов А.М. действовал умышленно, из *корыстных* побуждений, в целях завладения *чужим имуществом*. После полученного отказа от несовершеннолетнего К, Вислогузов А. М., применяя насилие, нанес один удар кулаком в область брюшной полости, а также один удар ладонью в область правой щеки, от чего несовершеннолетний ощутил физическую боль. Опасаясь за свою жизнь, воспринимая поступающие от Вислогузова А.М. угрозы реально, пообещал передать ему денежные средства в размере 80 000 рублей, указывая что предъявляемой суммой не обладает. Вислогузов А. М. ответил согласием. После чего несовершеннолетний К сходил в отделение ПАО «Сбербанк » и снял указан-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

ную сумму, после чего передал ее Вислогузову А. М. После этого Вислогузов А.М. потребовал еще 15 000 рублей, которые несовершеннолетний К снял и отдал. В последствии Вислогузов А.М. с данными денежными средствами скрылся и распорядился ими по своему усмотрению, тем самым причинил несовершеннолетнему К материальный ущерб на сумму 95 000 рублей, а также нравственные и физические страдания¹. Подобные действия были квалифицированы судом по части 2 статьи 163 УК РФ.

Тем самым в качестве основных критериев отграничения самоуправства от рассматриваемых составов преступлений Пленум Верховного Суда Российской Федерации называет правомерность предъявляемых требований, а также отсутствие корыстного умысла. Говоря о разграничении самоуправства от иных составов преступлений, следует акцентировать внимание на предмете самоуправства. К примеру, если при квалификации деяния как вымогательства, либо иного преступления против собственности, предметом преступления всегда выступает чужое имущество, то есть имущество, которое не принадлежит на праве собственности виновному. Наравне с этим следует задаться вопросом: каков правовой статус имущества в составе самоуправства? Признание за лицом правомерного требования² на имущество совершенно справедливо включает в себя авторами требование и (или) изъятие не только того же самого предмета (имущества), но и его аналога, тождественного имущества, равно как и эквивалента стоимости.

Подводя итог данному параграфу, следует заметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает особое внимание на разграничение самоуправства от различных форм хищения, что подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже разбое »,

¹ Приговор Шолоховского районного суда Ростовской области от 15 октября 2020 года по делу № 1-168/2020. URL: Приговор № 1-168/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 1-168/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

² В понимании правомерного требования как действительного или предполагаемого права на имущество.

постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

Более того, нами были отмечены обстоятельства, которые выступают в качестве критериев разграничения самоуправства от смежных преступлений против собственности. Во-первых, это объект и предмет преступления. Во-вторых, характер частноправовых отношений между лицами. В-третьих, направленность умысла виновного лица, исключая корысть. В-четвертых, наличие правомерных оснований совершения действий в виде действительного либо предполагаемого права.

2.3. Вопросы квалификации самоуправства при отграничении от административного правонарушения

Как можно понять, современное законодательство допускает квалификацию самоуправства не только как уголовно-наказуемого деяния, но и как административного поступка. Так, согласно статье 19.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), самоуправство это «самовольное, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права, не причинившее существенного вреда гражданам или юридическим лицам, за ис-

ключением случаев, предусмотренных статьей 14.9.1 КоАП РФ »¹. Обозначенная норма находится в Главе 19 «Административные правонарушения против порядка управления ». Тем самым, следует отметить, что объектом такого правонарушения выступает установленный порядок управления.

Объективная сторона самоуправства как административного проступка заключается в осуществление кем -либо своего действительного или предполагаемого права. Рассматриваемое правонарушение, может быть совершено исключительно путем активных действий. При этом, существенное отличие административно -наказуемого самоуправства от самоуправства уголовно-наказуемого, это отсутствие последствий в виде существенного вреда. Более того, здесь же отсутствует квалифицирующий признак в виде применения насилия или угрозы его применения.

Обязательным признаком самоуправства, предусмотренного статьей 19.1 КоАП РФ выступает такой признак как самовольность, т.е. преднамеренное нарушение установленного действующим законодательством Российской Федерации определенного порядка осуществления своего действительного или предполагаемого права. Если говорить о субъекте административного самоуправства, тот тут также есть отличия. Если при уголовно-наказуемом самоуправстве субъектом преступления выступает лицо, достигшее 16-летнего возраста, то субъектом административно-наказуемого самоуправства могут быть как должностные лица, так и лица, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона в статье 19.1 КоАП РФ характеризуется умышленной формой вины.

Предлагаем обратиться к судебной практике и наглядно рассмотреть примеры, когда действия граждан были квалифицированы по статье 19.1 КоАП РФ:

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

- разравнивание земельного участка для строительства гаража без разрешения¹;
- разбирание шиферного забора, принадлежащего другому человеку²;
- въезд на территорию предприятия³;
- повреждение дужек металлического гаража, с целью обращения гаража в свою собственность⁴;
- замена замка во входной двери квартиры и не представление ключей от замка гражданину, имеющему в собственности 73/100 доли на квартиру⁵;
- запрет на право проезда автомобилю через шлагбаум⁶;
- осуществление вопреки установленным федеральным законодательством торговли овощами и фруктами посредством выставления торговой точки⁷;
- закрытие человека (в данном случае несовершеннолетней) в помещении (ателье)¹;

¹ Постановление Судебного участка № 91 Цунтинского района (Республика Дагестан) от 13 июля 2017 года по делу № 50155/2017. URL: Постановление от 13 июля 2017 г. по делу № 5-155/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

² Постановление Судебного участка № 2 в Борисоглебском судебном районе (Воронежская область) от 14 июля 2017 года по делу № 5-267/2017. URL: Постановление от 14 июля 2017 г. по делу № 5-267/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

³ Решение Отраденского городского суда (Самарская область) № 12-42/2020 от 18 сентября 2020 года по делу № 12-42/2020. URL: Решение № 12-42/2020 от 18 сентября 2020 г. по делу № 12-42/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

⁴ Постановление Судебного участка № 2 Ишимского судебного района г. Ишима (Тюменская область) от 12 июля 2017 года по делу № 5-1204/2017. URL: Постановление от 12 июля 2017 г. по делу № 5-1204/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

⁵ Постановление Судебного участка № 101 мирового судьи Лобненского судебного района (Московская область) от 10 июля 2017 года по делу № 5-405/2017. URL: Постановление от 10 июля 2017 г. по делу № 5-405/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

⁶ Постановление Судебного участка № 2 Богородского района (Нижегородская область) от 10 июля 2017 года по делу № 5-501/2017. URL: Постановление от 10 июля 2017 г. по делу № 5-501/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

⁷ Постановление Судебного участка № 21 Краснофлотского района города Хабаровска (Хабаровский край) от 7 июля 2017 года по делу № 5-461/2017. URL: Постановление от 7 июля 2017 г. по делу № 5-461/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

– вырубка защитных лесных насаждений в отсутствии разрешительных документов².

В качестве иллюстрации квалификации действий должностного лица, подпадающих под признаки правонарушения, предусмотренного статьей 19.1 КоАП РФ можно привести следующий пример: эксплуатация служебного автомобиля в отсутствие служебной необходимости, в иных целях, не связанных с деятельностью муниципального образования³.

Продолжая рассмотрение заявленной проблематики, хотим обратить внимание на статистические показатели, а именно, обратить внимание на число рассмотренных в суде дел по статье 19.1 КоАП РФ. Так, за 2018 год – 8 751 дел рассмотрено, подвергнуто наказанию 6 872, оправдано 539 человек; 2019 год – 9 537 дел рассмотрено, подвергнуто наказанию 7 807, оправдано 388 человек; 2020 год – 7 306 дел рассмотрено, подвергнуто наказанию 5 557, оправдано 445 человек; 2021 год – 7 044 дел рассмотрено, подвергнуто наказанию 5 588, оправдано 345 человек⁴. Мы видим, что есть положительная динамика, это не может не радовать. Если тут число дел исчисляется тысячами, то статистика рассмотрения дел об уголовно-наказуемых деяниях, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, свидетельствует о двух-трех сотнях таких деяний в год.

В завершении рассмотрения вопроса, заявленного в рамках данного параграфа следует сделать некоторые умозаключения.

¹ Постановление Судебного участка № 7 Ломоносовского судебного района г. Архангельска (Архангельская область) от 6 июля 2017 года по делу № 5-208/2017. URL: Постановление от 6 июля 2017 г. по делу № 5-208/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

² Постановление мирового судьи Судебного участка № 4 Моршанского района (Тамбовская область) от 6 июля 2017 года по делу № 5-441/2017. URL: Постановление от 6 июля 2017 г. по делу № 5-441/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

³ Постановление Судебного участка № 253 Брюховецкого района (Краснодарский край) от 5 июля 2017 года по делу № 5-277/2017. URL: Постановление от 5 июля 2017 г. по делу № 5-277/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

⁴ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 11.01.2023).

Во-первых, анализ диспозиции нормы, предусмотренной статьей 19.1 КоАП РФ, свидетельствует о значительных отличиях в содержании по сравнению с нормой, предусмотренной статьей 330 УК РФ. И эти отличия заключаются в следующем: субъективная сторона административно - наказуемого самоуправства предполагает осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права; в результате совершения таких действий не должны наступать последствия в виде существенного вреда; субъектом правонарушения может выступать как лицо, достигшее на момент совершения правонарушения 16-летнего возраста, так должностное лицо.

Во-вторых, мы привели не малое число примеров из судебной практики, которая позволяет сделать вывод о разноплановости действий граждан, которые могут расцениваться как самоуправные. В том числе нами был приведен наглядный пример того, когда действия должностного лица могут быть квалифицированы как самоуправные.

В-третьих, приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что судами рассматриваются тысячи правонарушений, подпадающих под признаки состава правонарушения, предусмотренного статьей 19.1 КоАП РФ. К примеру, за 2021 год было подвергнуто наказанию 5 588 человек, оправдано 345, в то время как за этот же временной промежуток судами общей юрисдикции по части 1 статьи 330 УК РФ 224 человека осуждено и всего 7 оправдано. Сказанное означает о преобладающем большинстве деяний - самоуправств, являющихся административно-наказуемыми, наряду с уголовно-наказуемыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении автор выпускной квалификационной работы предлагает сделать выводы, которые позволяют отобразить основные результаты проведенного исследования.

1) Реализуя уголовно правовые нормы на практике, следует четко разграничивать элементы состава преступления, в частности рассматриваемого нами самоуправства. Так, мы выделили родовой, видовой, основной непосредственный, а также дополнительный непосредственный объекты самоуправства. Это принципиально важно для правильной квалификации деяния, подпадающего под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ. Определение законодателем в диспозиции части 1 статьи 330 УК РФ наступления общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда не всегда может быть выражено в материальной форме. То есть уголовно-наказуемое деяние, подпадающее под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, может влечь за собой и нарушение, в частности Конституционных прав граждан, что признается судами в качестве существенного вреда, причиненного преступлением. Полагаем, законодателю следует обратить внимание на вопрос определения оценочной категории «существенный вред» при дальнейшем совершенствовании указанной нормы. Это необходимо по той причине, что отсутствие официального токования данной категории усиливает отрицательное действие этого оценочного признака в составе самоуправства.

2) Как показал анализ судебно-следственной практики, при квалификации деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, не всегда учитывается признак оспариваемости действий. Из четырех рассмотренных приговоров только в двух случаях органами предварительного расследования и судом установлен признак оспариваемости. Сказанное свидетельствует, как нам кажется, об инородно-

сти признака оспариваемости действий для самоуправства как преступления, включенного в главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления». Таким образом, видится два варианта решения сложившейся ситуации. Первое, следует в статью 330 УК РФ добавить примечание, которые бы раскрывало сущность указанного признака и позволяло более точно соотносить и квалифицировать то или иное деяние, подпадающее под признаки уголовно -наказуемого самоуправства. Второе, вовсе убрать его из диспозиции части 1 статьи 330 УК РФ. Мы придерживаемся первого подхода – разработки и внедрения в примечания.

3) Субъект самоуправства, согласно статье 20 УК РФ общий. Определенный набор таких признаков как вина, мотив и цель, а также эмоциональное состояние лица, совершающего самоуправство позволяет должным образом раскрыть субъективную сторону анализируемого деяния и избежать ошибок при квалификации противоправных действий, в частности самоуправных. Как мы выяснили, для самоуправства характерна умышленная форма вины, которая предполагает осознание лицом общественной опасности своих действий. К тому же, действия лица, совершающего самоуправство, должны противоречить предписаниям конкретных законов и нормативных актов. Тем самым подобные действия рассматриваются как самовольные и могут быть оспорены. При установлении субъективных признаков самоуправства важно определить факт того, что лицо предвидело возможность или неизбежность наступления существенного вреда, либо же желает их наступления, либо сознательно допускает наступление такого вреда (существенного вреда), либо относится к его наступлению безразлично.

4) Анализ диспозиции нормы, предусмотренной статьей 19.1 КоАП РФ, свидетельствует о значительных отличиях в содержании по сравнению с нормой, предусмотренной статьей 330 УК РФ. И эти отличия заключаются в следующем: субъективная сторона административно -наказуемого самоуправства предполагает осуществление кем-либо своего

действительного или предполагаемого права; в результате совершения таких действий не должны наступать последствия в виде существенного вреда; субъектом правонарушения может выступать как лицо, достигшее на момент совершения правонарушения 16-летнего возраста, так должностное лицо. Мы привели не малое число примеров из судебной практики, которая позволяет сделать вывод о разноплановости действий граждан, которые могут расцениваться как самоуправные. В том числе нами был приведен наглядный пример того, когда действия должностного лица могут быть квалифицированы как самоуправные. Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что судами рассматриваются тысячи правонарушений, подпадающих под признаки состава правонарушения, предусмотренного статьей 19.1 КоАП РФ. К примеру, за 2021 год было подвергнуто наказанию 5 588 человек, оправдано 345, в то время как за этот же временной промежуток судами общей юрисдикции по части 1 статьи 330 УК РФ 224 человека осуждено и всего 7 оправдано. Сказанное означает о преобладающем большинстве деяний -самоуправств, являющихся административно-наказуемыми, наряду с уголовно-наказуемыми.

5) Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает особое внимание на разграничение самоуправства от различных форм хищения, что подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже разбое», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Более того, мы выделяем следующие обстоятельства, которые выступают в качестве критериев разграничения самоуправства от смежных преступлений против собственности. Во-первых, это объект и предмет преступления. Во-вторых, характер частноправовых отношений между лицами. В-третьих, на-

правленность умысла виновного лица, исключая корысть. В-четвертых, наличие правомерных оснований совершения действий в виде действительного либо предполагаемого права.

б) На сегодняшний день имеется не малое число проблем, связанных с квалификацией самоуправства. По большому счету, данные проблемы связаны разноплановостью в интерпретации данной нормы как со стороны органов предварительного расследования, так и суда. Более того, основные вопросы связаны с определением такого признака как оспариваемость. Это, на наш взгляд, связано с отсутствием разъяснений в статье 330 УК РФ относительно данного признака, а именно отсутствует четкое определение – оспариваемость действий. Следующая проблемная точка, на которую необходимо обратить внимание – это вменение судами излишних признаков самоуправства, которые, несомненно, влияют на квалификацию деяния. Здесь же подчеркнем, что при квалификации деяния по статье 330 УК РФ имеют место быть случаи, когда в описательно-мотивировочной части приговора не уделяется внимание отсутствию обязательного признака анализируемого преступления как причинение существенного вреда. Все это в своей совокупности и позволяет утверждать о наличии проблем при квалификации деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ, которым следует уделять внимание и принимать решения в целях их минимизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием (с изменениями, внесенным Законом Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ и одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета от 4 июля 2020 года.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 25.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 16.01.2023).

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс». URL: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" \ КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" \ КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «КонсультантПлюс». URL: "Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) \ КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 20.11.2022).

8. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СПС «КонсультантПлюс». URL: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") - КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 20.11.2022).

9. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СПС «КонсультантПлюс». URL: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") - КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 20.11.2022).

Монографии, учебники, учебные пособия

10. Артюшкина С.В. Самоуправство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 29 с.

11. Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2006. – 28 с.

12. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. С.В. Юшкова. – М., 1952.

13. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. – М., 1984.

14. Российское законодательство X–XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / под ред. О.И. Чистякова. – М., 1988.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

15. Артюшкина С.В. Самоуправство: История криминализации в российском законодательстве // Закон и право. – 2010. – № 4. – С. 115-118.

16. Горбунова Л.В. К вопросу об определении наличия состава самоуправства // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 4 (15). – С. 67-70.

17. Ершова А.Д. Отграничение вымогательства от самоуправства и принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения // В сборнике: Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 187-191.

18. Ефанова В.Н., Сплавская Н.В. Особенности квалификации самоуправства с учетом признаков объективной стороны состава // Государство и право в XXI веке. – 2014. – № 2. – С. 32-37.

19. Касницкая И.Ю. Уголовно-правовая характеристика самоуправства и его отграничение от смежных составов преступлений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 1431–1435. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970301.htm> (дата обращения 21.11.2022).

20. Лазарчук О.С. Отграничение самоуправства от преступлений против собственности // Законодательство и практика. – 2021. – № 1 (46). – С. 8-11.

21. Михеева Т.Ю. Соотношение самоуправства с хищениями в уголовном законодательстве // Уголовный процесс. – 2010. – № 7. – С. 46-49.

22. Примов Д.Р. Признаки субъективной стороны состава самоуправства // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 165-168.

23. Сапронов Ю.В. Нужна ли российскому обществу уголовная ответственность за самоуправство? // Общество и право. – 2013. – №4 (46). – С. 75-79.
24. Сардак Д.Б., Брагин К.С. Социальная обусловленность криминализации самоуправства // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 195-197.
25. Фаттахова Л.Ш. Объект состава самоуправства // Казанская наука. – 2014. – № 5. – С. 132-135.
26. Фаттахова Л.Ш. Отграничение состава самоуправства от должностных преступлений // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 72. – С. 48-51.
27. Филоненко В.И. Разграничение самозащиты гражданских прав и самоуправства // Наука и общество в современных условиях. – 2015. – № 1 (3). – С. 139-141.
28. Хомутов М.В. Эволюция юридической ответственности за самоуправство (X-XIX века) в контексте современного состояния уголовной политики // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 89-93.

Интернет-ресурсы

29. Судебная статистика РФ. URL: Судебная статистика РФ (xn----7sbqk8achja.xn--p1ai) (дата обращения: 18.11.2022).
30. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апипресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 11.01.2023).

Эмпирические материалы

31. Апелляционное постановление Миллеровского районного суда Ростовской области от 20 июля 2020 года по делу № 10-6/2020. URL: Апелляционное постановление № 10-6/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 10-6/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 17.01.2023).
32. Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 17 марта 2020 года № 22-447/2020. URL: Апелляционное по-

становление № 22-447/2020 от 17 марта 2020 г. :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 17.01.2023).

33. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 16 ноября 2022 года № 22-1585/2020. URL: Поиск решений судов общей юрисдикции (xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--plai) (дата обращения: 17.01.2023).

34. Приговор Отраденского районного суда от 19 ноября 2020 года по делу № 1-147/2020. URL: Приговор № 1-147/2020 от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-147/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

35. Приговор Егорьевского городского суда от 29 июля 2020 года № 1-312/2020. URL: Приговор № 1-312/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-312/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

36. Приговор Волгодонского районного суда от 27 ноября 2020 года по делу № 1-642/2020. URL: Приговор № 1-642/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-642/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

37. Приговор Шпаковского районного суда от 8 октября 2020 года по делу № 1-201/2020. URL: Приговор № 1-201/2020 от 8 октября 2020 г. по делу № 1-201/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

38. Приговор Ахтубинского районного суда от 16 июля 2020 года по делу № 1-20/2020. URL: Приговор № 1-20/2020 1-391/2019 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-20/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

39. Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 12 февраля 2020 года по делу № 1-350/2019. URL: Приговор № 1-350/2019 1-5/2020 от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-350/2019 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

40. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 27 июля 2020 г. по делу № 1-489/2020. URL: Приговор № 1-489/2019 1-72/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-489/2019 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

41. Приговор Спасского районного суда от 15 ноября 2019 года по делу № 1-480/2019. URL: Приговор № 1-480/2019 от 15 ноября 2019 г. по делу № 1-480/2019 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 22.11.2022).

42. Приговор Ярцевского городского суда от 22 февраля 2022 года по делу № 1-257/2021. URL: Приговор № 1-257/2021 1-40/2022 от 22 февраля 2022 г. по делу № 1-257/2021 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

43. Приговор Чусовского городского суда от 18 февраля 2022 года по делу № 1-62/2022. URL: Приговор № 1-62/2022 от 18 февраля 2022 г. по делу № 1-62/2022 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

44. Приговору Шелковского районного суда Чеченской Республики от 8 февраля 2022 года по делу № 1-133/2021. URL: Приговор № 1-133/2021 1-15/2022 от 8 февраля 2022 г. по делу № 1-133/2021 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

45. Приговор Шолоховского районного суда Ростовской области от 15 октября 2020 года по делу № 1-168/2020. URL: Приговор № 1-168/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 1-168/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 16.01.2023).

46. Постановление Судебного участка № 91 Цунтинского района (Республика Дагестан) от 13 июля 2017 года по делу № 50155/2017. URL: Постановление от 13 июля 2017 г. по делу № 5-155/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

47. Постановление Судебного участка № 2 в Борисоглебском судебном районе (Воронежская область) от 14 июля 2017 года по делу № 5-267/2017. URL: Постановление от 14 июля 2017 г. по делу № 5-267/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

48. Постановление Судебного участка № 2 Ишимского судебного района г. Ишима (Тюменская область) от 12 июля 2017 года по делу № 5-1204/2017. URL: Постановление от 12 июля 2017 г. по делу № 5-1204/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

49. Постановление Судебного участка № 101 мирового судьи Лобненского судебного района (Московская область) от 10 июля 2017 года по делу № 5-405/2017. URL: Постановление от 10 июля 2017 г. по делу № 5-405/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

50. Постановление Судебного участка № 2 Богородского района (Нижегородская область) от 10 июля 2017 года по делу № 5-501/2017. URL: Постановление от 10 июля 2017 г. по делу № 5-501/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

51. Постановление Судебного участка № 21 Краснофлотского района города Хабаровска (Хабаровский край) от 7 июля 2017 года по делу № 5-461/2017. URL: Постановление от 7 июля 2017 г. по делу № 5-461/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

52. Постановление Судебного участка № 7 Ломоносовского судебного района г. Архангельска (Архангельская область) от 6 июля 2017 года по делу № 5-208/2017. URL: Постановление от 6 июля 2017 г. по делу № 5-208/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

53. Постановление Судебного участка № 253 Брюховецкого района (Краснодарский край) от 5 июля 2017 года по делу № 5-277/2017. URL: Постановление от 5 июля 2017 г. по делу № 5-277/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

54. Постановление мирового судьи Судебного участка № 4 Моршанского района (Тамбовская область) от 6 июля 2017 года по делу № 5-441/2017. URL: Постановление от 6 июля 2017 г. по делу № 5-441/2017 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).

55. Решение Отрадненского городского суда (Самарская область) № 12-42/2020 от 18 сентября 2020 года по делу № 12-42/2020. URL: Решение № 12-42/2020 от 18 сентября 2020 г. по делу № 12-42/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 10.01.2023).